

18+

АНДРЕЙ ТОМСКИЙ

Мир земной

Андрей Томский

Мир земной

«Издательские решения»

Томский А.

Мир земной / А. Томский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963501-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. От
прекрасной жизни к худшей. Герою предстоит столкнуться с небывалыми
проблемами. Смерть для всех одина, но стоит столкнуться с глазу на глаз...
Убежав от проблемы, сможет ли он её решить?**

ISBN 978-5-44-963501-3

© Томский А.
© Издательские решения

Содержание

Я из высших классов	6
Отрицательное чувство	7
Роберт, изучающий свет	9
Поезд мыслей	11
Внезапное письмо	12
Не говори слово «уныние»	14
Тайна, которую не раскрыть	15
Смех, задор и злосчастное место	16
Тень врагов	19
Живут в разных мирах	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мир земной

Андрей Томский

Дорогой читатель! Если ты вдруг увидел больно знакомые слова, цитаты или диалоги, не спеши осуждать меня, ведь именно книги дали мне вдохновение. Как сказал великий Жак Фреско: «Креативность – это значит взять уже известные элементы и соединить их уникальным образом».

Спасибо родителям за нескончаемую заботу.

Спасибо моему маленькому соавтору, угадайте ее почерк.

© Андрей Томский, 2019

ISBN 978-5-4496-3501-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я из высших классов

«Выражаем свою благодарность Марку Тэйлору за строительство детского дома в окраине Ставлена».

Красная лента упала медленно и уныло, когда острые концы ножниц разрезали бархатный шелк. Прошло ровно сорок три дня, как наступила осень, это время года было удивительным. В своих тонах все изрядно потрепанное: деревья, поля, листья, к моему удивлению, даже облака сменили свой цвет и стали намного гуще, как будто готовятся нанести первый удар густым снегом.

В свои двадцать шесть я успел многое, например изучить два языка, за исключением моего родного, получить два высших образования, хотя дипломы мало чему помогли в жизни, именно в сфере работы, как говорил мой старый знакомый, даже некоторые бомжи имеют диплом высшего образования, но им-то от этого не легче. Так по мне, имея все эти достижения плюс влиятельных родителей, чувствуешь себя человеком с большой буквы. Рожденный в богатой семье не имеет представления ценить жизнь, потому что все перед ним открыто, люди приветливы и готовы облизывать задницу, лишь бы угодить родителям. Иногда бывало, родители замечали таких людей, как преподавателя, директора, ректора, которые так сильно стремятся потрафлять родителям, и это меня сильно бесило, продажные люди. Жизнь бьет в лицо человека и продолжает наносить удары года в год. Люди, принимая удар, охотно верят, что их жизнь подобна цветку, который цветет и растет с рассветом солнца. Люди из всех классов, будь то из низких, средних и высших, стремятся получить высшее образование по совету родителей. Да, именно по совету родителей, ведь в наше время для родителей важно хвастаться перед знакомыми, мол, мой сын получил высшее образование, а ваш отпрыск так и остался безобразованным и с низким уровнем для существования в жизни. Но наступает тот период, что жизнь бьет очередной раз и нужно, уже будучи образованным, найти работу. Вот здесь уже большинство низких и средних классов опускают свои руки, превращаясь в бомжей. Получив высшее образование, они не могут найти работу по специальности, диплом так и остается для галочки. Высшие классы тем временем, не получив и диплома, находят работу благодаря связям своих благородных родителей.

Мои родители именно из такой семьи. Хотя я и из богатой семьи, у меня развитое воображение, и я вправду силен в учебе. С детства меня учили правильно читать на лекции, стоять стойко перед многочисленной аудиторией, быть откровенным и проявлять себя к чужим людям. «Застенчивость есть самая плохая привычка человека», – твердили мне родители, вот поэтому я и стал успешным в свои двадцать шесть. По желанию родителей быстро нашел для себя работу, хотя и не желал работать именно в этой сфере. Родителей всегда волновала тема бюджета, я их понимаю, ведь они стараются, чтобы наше поколение семьи жило в достатке, ни в чем не нуждаясь.

Отрицательное чувство

Вот, став предпринимателем грузоперевозок, стал думать о словах давно ушедшего деда. Он всегда говорил: «Когда-нибудь ты получишь свое! Твоя райская жизнь однажды рухнет, и вот тогда ты будешь ценить свою жизнь. Будь уверен, сынок, богатая буржуазия вроде тебя не достигнет ценных признаков жизни».

Сейчас, обдумывая его слова, думаю, что он был чокнутым старикашкой, думающим, что я черт собачий, который не достигнет цели в этой жизни. Один ноль в пользу меня, дедуля. Я достиг своей цели благодаря деньгам и влиятельности своих родителей, ну и смекалке, как у Эйнштейна, так что можешь перевернуться в гробу, милый мой дедуля. В те давно забытые времена дедушка хотя и был чертовски богатым, он мыслил простым как пень воображением, чтущим бедных и все время угождающим им. Он ненавидел и буквально презирал богатых людей за то, что они думают только о себе, не видят и просто закрывают глаза, когда беднота просит милостыню. Интересно, как он стал богатым, именно такие характером люди бывают очень бедными. И все же дедуля, презирая своего сына, доверил добрую половину своего наследства своему отпрыску, оставшуюся половину, наверно, раздал бедным, отец его ненавидел за это. Отцу даже сам Бог не угодил бы, жадность и власть над слабыми затуманили его разум. На смертном одре дедуля проклял отца за то, что он не понял смысла жизни, говоря, что его отпрыски будут такими же жалкими, как и он. Почему он не проявлял к нам милость, ведь мы были его потомками? И все же малая часть его благородной и непонятной души присутствовала в моих жилах, ведь не каждый построит за свой бюджет дом для сирот. Мысли мои прервал зазвеневший телефон в углу комнаты.

– Доброго времени суток, мой господин! Чем вы заняты? Что думаете, обдумываете?

– Растет дерево, вопреки здравому смыслу, из которого будет сделан мой гроб. Вот о чем думаю.

– Не переживай, можешь заказать погребальный костер из любого дерева.

– Ну ты и шутник, Эдди!

– Да брось ты, чего уж там, обращайся – Эдди всегда посоветует. Слышал, что ты открыл дом для сирот. Ну ты и молодец, и вправду говорят, что Иисус награждает людей с чистой душой и добрым сердцем.

– Можно и так сказать, хотя мало верю в Бога. Везение и труд – вот мой слоган.

– Ты атеист?

– Нет, чуть-чуть верю в существование Бога, мое предпочтение в основном лежит на везении. Лиса фортуна сразу прижилась ко мне, когда я уже увидел свет в этой земле, именно везение даровал богатством.

– Да-а, с тобой не поспоришь, брат! Хотел сказать, что в эту пятницу намечается небольшой праздник, день, когда вылупилась Сара. Тебя пригласили?

– Меня об этом предупреждали. До скорого, Эдди.

Сделав стакан полупустым, помчался на улицу на свежий воздух, не мог я находиться долгое время у себя в квартире, когда дедуля мерещился явью, фобия дедули.

Ночь – это особое время в нашем городе. Именно в это время суток на улицах Ставлена творится безумие, заблудшее поколение, как мне кажется, в чьих жилах только одно: сожаление и грусть, беднота растет с каждым Божьим днем, тем временем как мы за минуту богатеем. Пропадает поколение, лишённое своего разума и мнения. Завязший в войнах между разных религией. Христиане и мусульмане, доказывающие, кто сильнее. Европейцы и азиаты, знаменующие, кто красивее. Иные, читая русских поэтов, считают, что это круто, возмнив себя классом выше других. Слушают певцов как эталон своей жизни. Они племя, которое паникует в любой ситуации, вышестоящие люди никогда не поставят цену людям, пилящим свои

вены скальпелем при удобном случае. Невидимые, но существующие геи и лесбиянки, рожденные под неверным углом. Тупые культуристы, задевая честь хиляков, дающие нелепые советы, которые не пригодятся нынешнему миру. Несуществующие герои, воображающие в умах, что наступит день и они умрут ради кого-то, спасая и тем самым отдавая жизнь, ведь им важно, чтобы они вошли в историю героев. Большинство оценивают деньги как цель для существования, мне жаль таких людей, ведь лиса фортуна только одна и не успевает за всеми людьми. Коррупцированный город, даже врачи сделаны из игрушечной копилки. Непонятные пары, девушки, исполняющие роль парней, не блеща женственностью, а мужчины – роль девушек, надутых своими чувствами. Очень мало счастливых людей в этом городе, их как бы и нет, чтобы быть счастливым, наверно, надо много над собой работать, а именно быть психологически развитым.

Почему прохожие люди смотрят на незнакомого человека так презренно, будто у них отняли что-то сокровенное, с ног до головы одни презрительные взгляды. Могу поспорить, у таких людей с ужасающими презрительными взглядами не все дома. Народ напрочь забыл, что такое искренняя улыбка, смех для них является чем-то давно размыканным, неосязаемым ликованием.

Роберт, изучающий свет

Уже изрядно потрепав себе нервы, я забрел в одно место, которое среди своих известно как легендарная лавка Бертона! Славится своими вкусными пирожками из мяса, вдобавок здесь продаются всяко-разные ништяки. Люблю здесь находиться, посетители в основном старших возрастов, и все они безумно молчаливые: к моему счастью, заходят, заказывают себе фирменные пирожки и сидят, склонившись над книгами. Лавку Бертона редко посещают дети, хотя тут и не продают спиртные напитки, что очень странно для заведений, работающих в столь позднее время, но, тем не менее, так и было. Сам Бертон человек-загадка и всезнайка. Заблудился? Спроси у Бертона дорогу, он наверняка знает твой маршрут. Его голос для меня звучал, как колыбельная, успокаивающая до такой степени, что можно было с легкостью уснуть за столиком. «Эй, мистер Бертон!» «Полностью к вашим услугам», – слышалось в ответ. Тому, как этот добродушный мистер умело двигал пальцами рук по клавишам пианино, да с такой легкостью, что почти не касался самого инструмента, мог бы позавидовать сам Рэй Чарльз. Был всегда одет с ног до головы во все белое, как чернокожие, которые поют только джаз. И все-таки не зря говорят, что джаз – это музыка для умных. Заведение полностью в его распоряжении, он здесь и повар, и директор, одним словом, человек-трудоголик, работу любит, как, впрочем, и себя. Заходишь, он стоит, протирает чашки и всегда так тепло улыбается тебе, что можно лишиться дара речи, «Мой дом – ваш дом» – висит табличка возле парадной со времен его работы. Да, и он чернокожий.

Заказывая себе пирожки, сажусь возле двери парадной, все потому что люблю, когда люди заходят и вместе с ними проносится свежий воздух. Доев сногшибательные пирожки, я хотел было купить хлопья «Старс», которые продавались только здесь и имели такой специфический вкус, что делало их особенно идеальными, да и готовить разного рода завтраки не входило в мои планы. Более чем довольный своей покупкой, я уже собирался уходить, как одна на вид шестнадцатилетняя беременная девушка усмехнулась и спросила:

– Тебе сколько лет, мужчина?

А рядом стоявший юноша, на вид четырнадцатилетний, посмотрев на нее, сказал:

– Достаточно, чтобы знать, как не забеременеть в столь раннем возрасте.

Минуту простояли, не проронив ни слова, как вдруг прояснилось, что девочка стала такой красной как помидор, либо она это от злости, либо от смущения. Не прояснив, вышел из лавки, интересная картина. Дети обычно не ходят в лавку Бертона, а тут сразу двое детей, у которых язык острее ножа, как вдруг замечаю, что этот мальчик вышел вслед за мной.

– Здорово я ее, а?

– Не знаю, здорово ли получилось, но она была явна в бешенстве.

– Да-да, верно сказано, она на меня чуть не набросилась и даже царапину оставила на руке, еле как остановили.

– Нужно быть немного сдержаннее, языком можно и убить человека!

– Я ведь просто хотел вам помочь!

– Не надо было так высказывать насчет нее, да и никто не знает, как она забеременела, есть много предположений, может, даже кто-нибудь надругался над ней.

Скорая машина так быстро пролетела в сантиметре от нас, что я почувствовал сильный и теплый ветерок выхлопа машины, что сопровождал взглядом.

– Каждый раз, когда вижу по улице проезжающую машину скорой помощи, желаю скорейшего выздоровления тому человеку, к которому едет эта машина.

– А ты, оказывается, умный мальчишка, не то что на первый взгляд.

– Просто у меня родители умные. Вот только одного не могу понять: почему небо голубое?

Интересно, как зовут родителей этого мальчика, может, мои родители знают их?

– Не знаю, почему оно голубое, но одно могу сказать точно. Солнце с каждым днем остывает все больше и больше, и мы с тобой мало-помалу смиримся с приближением сурового холода.

– Осень все-таки. Как вас зовут, мистер?

– Марк Тэйлор.

– Приятно познакомиться, мистер Тэйлор! А меня Роберт.

– Роберт, значит, как и моего коллегу по работе.

Протянув маленькие руки, он стоял и улыбался, глядя на удивительные облака, проплывавшие все быстрее и быстрее. Удивительный мальчишка, кудряво-рыжие волосы двигались по велению ветра, словно трава, растущая на дне океана, глаза сияли и сверкали, как ясный летний день. Чем-то был похож на меня.

Поезд мыслей

Перед сном обычно люди представляют себе грустную историю, например историю про неисполнимую любовь, мне наивному не понять это вовек. Могу лишь злиться, когда ситуация и воображение играют свою роль.

Длинные и унылые гудки звонка, яркий экран телефона действует на глаз, как будто сверлит меж век, трубку так и не поднимают, далекий и уставший голос оператора говорит все старое и запоминающееся, меня не отпускает Царь, который именуется под словами ненависть и злость, поглощая добрую душу все сильнее и сильнее. Нелепые мысли окружают, воображаю, что она пьет вино, и этот некий сыплет комплиментами, окружая ее, и она смотрит на него с таким восхищением, какого я не видывал раньше в ее глазах. Мысли так носятся от точки до точки, что в каждой станции перебрасывает худшее представление о моей возлюбленной. Уже довольно пьяные. Она тоже заговорила, когда алкоголь подействовал на ее крохотный мозг, вся ее застенчивость испарилась в животе, когда градус спиртного обжег ее бабочки, которые служили во благо в мою сторону. Он, замечая другую картину, ловко и нежно обнимает ее за талию, тело становится мягким, и она готова идти с ним куда угодно, он на данный вечер должен показать ей «Эльдорадо», где царит одно удовольствие. Люди, которые сидят в этом роскошном заведении, не замечают эту картину пошлости, не имеют представление, что у девушки в красном есть молодой человек, и этим молодым человеком являюсь я, утопленник своих мыслей. Обнявшись, испаряются в толпе, хохоча между собой. Дрожь в моем теле возникла из ниоткуда, кости стали в два раза тяжелее, будто налились свинцом, пот и вонь вокруг меня витают, как колыбельная игрушка младенца, изо всех сил хочу забыть эту картину, взорвать мост поезда мыслей. Не успеваю заложить взрывчатки, как поезд мыслей прошел со скоростью света по моему разуму, бросая мешок с ненавистью, воображаю ее голой с другим. Он, как змея, сильно подхватился за большие ягодицы моей возлюбленной, а она, понимая, что дело идет именно к сексу, быстрым темпом уселась на стояк партнера. И, закончив дело, получив желаемое, она будет стыдиться меня.

Вспомнил, как впервые привел ее к себе. Мы, как и большинство людей, принялись пить вино. Зайдя в мою квартиру, я и не думал, что произойдет все так быстро. Для Климентины вина и темного пространства было вдоволь, чтобы начать свою похотливую охоту, даже изначально в переписках было понятно, что она уже испорченная личность. Походы в мою квартиру стали регулярными, то ли она жаждала получить удовольствие, то ли она просто пользовалась положением. В конце концов я привык к ней.

Знаю, что идеальных отношений нет, и идеальных людей тоже, все мы повинные люди, грешники, всегда наступает время переспать с другими женами или мужьями, люди привыкают к этому и не дают себе отчет, что так делать плохо. Подобные мысли меня просто проглатывают, жуют по двадцать-сорок минут и выплевывают. Всегда стараюсь думать о своих похождениях с другими женщинами, вроде как боль утихает, когда вспоминаю о бывших девушках.

Впрочем, это всего лишь воображение, велика вероятность, что она всего-навсего спала и не заметила моего звонка. Утром в ожидании пропущенного звонка открыл глаза, тело болело, словно весь день занимался в тренажерном зале. Во рту было так сухо, что язык еле двигался, губы засохли так сильно, что одним резким движением сразу же появилась кровь. Приняв успокаивающий душ, надевая свой костюм, посмотрел на часы: полседьмого. Водитель должен был уже подъехать, пропущенного звонка так и не оказалось. Ну, Бог с этой женщиной. И вправду говорят: утро вечера мудренее.

Внезапное письмо

Машина уже давно стоит и ждет возле дома.

– Доброе утро, мистер Тэйлор!

– Утро добрым не бывает, Стив. Иногда кофе и хороший завтрак, как говорится, помогают.

Стив смотрел на меня слегка задетыми глазами.

– Сэр, а вы позавтракали?

– Нет, вот поэтому и говорю, что не стоит бесить меня глупыми вопросами.

– Вы бы позавтракали.

– А есть закон, по которому я обязан завтракать, Стив? Черт подери, Стив, что с тобой!

– При всем моем уважении, в ваших глазах я вижу переполненную грусть.

– Да сукин ты сын! Ты прав. Давно хотел спросить: у тебя есть семья, Стив? Ну, люди, которых ты обеспечиваешь.

– Двое принцесс, – достал из кошелька мятую фотографию двоих красивых на вид девочек.

– Красивые. А жена?

Стало понятно, что жены у него нет, после продолжительной паузы он все-таки ответил на вопрос.

– Погибла, сэр.

– Извини, Стив, я не знал, прости. Тебе хватает зарплаты?

– О-о да-а, сэр, зарплаты хватает, бывают трудности, конечно, когда особенно дочки сильно в чем-то нуждаются, но их пережить можно. Главное на еду и на одежду хватает.

– Особый склад ума и характер должен иметь каждый отец-одиночка.

– Главное иметь доброе сердце.

– Спасибо, Стив, на сегодня свободен, проведи свободное время со своими дочерьми.

– О-о-о, спасибо, сэр!

Зайдя в свой отдел, тут же примчался к секретарше.

– Милая Эллис, с добрым бодрым утром!

– Доброе утро, мистер Марк Тэйлор. Чем могу вам помочь? Может, кофе?

– Да, можете помочь, готовьте документ приказа о повышении зарплаты моему водителю.

– К чему бы это?

– Дорогая, здесь должен задавать вопросы я, надеюсь, вы не забыли мое положение в посту или вам припомнить?

– Извините, мистер Тэйлор.

– Не беспокойтесь вы так, а то упадете в обморок. Пожалуйста, выполните мое поручение.

Войдя в кабинет, ощутил легкий ветерок и нежный воздух, ударило по всему телу, проникая через мою одежду, как всегда, было чисто, уютно и комфортно, окна были настежь открыты. Заметил конверт с приятной оберткой, и прямо на ней лежала шоколадка, раньше говорили, из-за сладкого жопа слипнется, а теперь думаю, что могу получить диабет и разрушение печени. Выбросив шоколадку в мусорное ведро от греха подальше, снял обертку, раздумывая, что это пригласительное, но нет, там было странное письмо. «Будьте бдительны, ибо мы зайдем к тебе, не сказав ни слова, посмотрев на наши глаза, ты сразу же согласишься с нашим предложением, ибо ты один, а нас много, для бдительного ума ешь шоколадку». Странное письмо, на котором не было инициалов. Конверт с красивой оберткой напоминал эпоху царей, получатель, как правило, сразу осознавал по запаху и почерку, от кого именно это письмо, такое краткое письмо нужно было и отправить по электронному.

Дверь медленно, показывая красивый вид кабинета, открылась. Лакированная туфля, на которой можно было посмотреть свое лицо, отвратительный запах парфюма донесся за километр до его прибытия, длинные и тонкие ноги, на которых свисали брюки, выглядели куда отвратительней, волосинки, торчащие из красного носа, с бледным лицом натянутой улыбки, в глазах царило хитроумие.

– Мистер Тэйлор?

– Во-первых, кто вас сюда впустил без моего ведома?!

– Извините, просто у поста секретарши никто не находился. Я по делу к вам, мистер Тэйлор, вижу, вы уже открыли наш конвертик.

Из серой губы маячили желтые зубы, писклявый голос был полон уверенности.

– Что за дело в столь ранний час?

– Можете звать меня Вито. Я по делу о грузоперевозках, говорят, у вас она осуществляется без всякого досмотра. Один очень влиятельный человек хотел бы, чтобы вы доставили ценный груз за очень хорошие деньги.

– Как я понял из ваших уст, этот груз запрещенный?

– Вы правильно меня поняли, мистер Тэйлор. Я думаю, мы сработаемся, не буду вдаваться в подробности, скажу лишь одно, что тридцать процентов дохода от груза перейдут к вам, плюс за анонимность этого груза вы получите неплохие чаевые.

– Я получаю тридцать процентов за анонимность такого вашего предложения? Чтобы моя компания закрыла глаза на запрещенный груз?

– Именно так.

– Я бы ответил в ваш адрес очень грубо и сердито, но я вам скажу лишь три слова, вашему предложению отказано. Не буду я иметь дело с наркотиками. Надеюсь, дверь найдете сами.

– Спасибо, что уделите мне время, мистер Тэйлор, вот вам моя визитка в случае, когда вы передумаете, а я думаю, что это настанет не скоро! До встречи.

Осторожными движениями ног он вышел из кабинета, с такими людьми, как синьор Вито, следует говорить кратко и отчетливо, чтобы в будущем слово не было использовано против.

– Мистер Тэйлор, к вам поступило письмо.

Эллис протягивает письмо, в нем содержалось пригласительное на день рождения Сары. Узнав, что приглашен, пошел искать подарок для нашей Королевы.

Не говори слово «уныние»

Какое-то безликое воображение мужчины с Климентиной не давало мне покоя души. Сердце мое будто бушевало, досажая моему телу все сильнее и сильнее. Зайдя в торговый центр, внезапно увидел мою Климентину, она была похожа на серый пасмурный день в своем темном облике одежды. Взгляд полон переживаний, в ресницах были запечатаны капельки утренних слез, зрачки вместе с яблоком бегали по сторонам, будто кого-то искала среди толпы незнакомых, не замечая присутствие своей родной души. Я не сказал того, что хотел сказать: приятного, но в то же время краткого слова «привет». Когда-то ее слово «привет» было для меня банальным и каждодневным, а сейчас стало бы нежнее цветка, растущего в садах Японии. И вот, прихватив своим взглядом одну не известную для меня личность, она застыла на месте. Внимание поглотило ее настолько сильно, что на ее лице появилась милая улыбка. Когда она обняла и поцеловала его в щеку, в первых секундах у меня возник шок, я не понимал толком, что произошло. Минуты через три, придя в себя, я осознал, что я был нокаутирован собственным человеком, она не только себе лгала, но и мне. Стоял, остолбенев, на месте от такого сильного удара, большинство прохожих выругались в мой адрес, мол, не надо стоять на месте в таком большом количестве движений. Опомившись, сел на кресло, стараясь не привлечь внимание. Проклятое и дьявольское недоразумение, думал я, пока они не перешли целоваться взад-вперед. Сжав в кармане кулаки, впивался взглядом, проклиная тот день, когда познакомились с ней. В моей памяти это засело надолго, боюсь, что на очень долгий срок. Было бессмысленно изводить себя, раз ничего нельзя было сделать. Она была полностью сломана и не была исправна, да и не хотелось все начинать заново, наверное, похоть была на первом месте, сломя голову она будет искать нужного габарита и в конечном итоге затеряется в пучине безнадежности. При всем этом негативе, стал невольно взглядывать в каждый магазинчик в поиске подарка.

Тайна, которую не раскрыть

Сара. Девушка, которая вызывает у меня одновременно восхищение и страх. Ее личность для меня всегда останется загадкой. Она воспитывалась в интеллигентной и богатой семье, что, соответственно, дало хорошее воспитание и много открытых дверей в будущее. Несмотря на ее вращения в золотой молодежи нашего города, она была особенно близка и чувствительна к страданиям людей из низшей иерархической лестницы, и понял я это почти сразу. Мы с ней познакомились на одном из светских вечеров, был обычный вечер, ничем не отличающийся от большинства таких мероприятий. На ней было черное длинное платье, плотно облегающее все достоинства молодой красивой фигуры, волосы, как волны тихо бушующего моря, ниспадали на ее открытые плечи, но внимание мое привлекло одно: глаза. В них было что-то таинственное, глубокое, что не поддавалось объяснениям. Так и по сей день я пытаюсь разгадать этот взгляд, но каждый раз попытки мои оказываются тщетными. Как-то раз после такой встречи спустя неделю я пригласил Сару подышать свежим воздухом и просто прогуляться по окраине города, вдаль от городской суеты. Вечер проходил как нельзя лучше, и не раз убеждался я в правоте своих мыслей. Сара... Она была нечто большим, и тайлось в этой нежной девушке много вопросительных знаков, но пока все они оставались риторическими. Особенно мне запомнились те моменты, когда она в ходе нашей беседы не раз уходила в свои мысли, провожая взглядом пожилых стариков, детей, ходивших в одних обносках, мужчин и женщин, жадно просивших милостыню. Помню, мимо нас прошли мать со своим сыном в инвалидной коляске, мальчик, улыбаясь во весь рот, вежливо поздоровался с нами, на что мама на него цыкнула. В этот момент взгляд Сары остолбенел и поник. Я не стал допрашивать, в чем дело, не по мне это – лезть в чужие чувства. Если человек сам захочет вам открыться, он это сделает. Значит, вы заслужили его доверия. Пару минут мы шли молча, я пытался отвлечься от разного рода мыслей, то и дело мерил каждый шаг, смотрел на плывущие облака, посвистывал. Как внезапно моя спутница заговорила.

– Не понимаю... Иногда мне кажется, что во мне живут два человека. Я росла в уюте и тепле, в богатстве. Привыкла к хорошей жизни, и меня все это устраивает, но стоит выйти за порог дома и отойти на несколько сотен метров от моей обычной жизни, я начинаю приходить в ужас. Мне жалко людей, жалко стариков с грустными глазами, в них я вижу несбывшиеся ожидания. Есть ли дети у него, а внуки? Что он такое в жизни сделал, что теперь заслужил до конца своих дней быть один? Но, несомненно, мне видна и мудрость в их взгляде, мимике, жестах. Мудрость длиною в жизнь. Жалко детей-инвалидов, хотя я не люблю это слово, отнюдь! Но при этом я не стараюсь показать им свои чувства, жалость. Дико горю желанием быстро пройти мимо, якобы мне все равно, а у самой сердце на куски разрывается. Жалко и обидно за пьющих людей, мои мысли они занимают часто. Что-то в этой жизни не так, раз они ищут покой в напитке рабов. Хм... Игра слов.

И с этими словами она неловко поморщилась.

– А самое главное – я не пытаюсь как-то облегчить их участь, ни просящим милостыню, никому. И долгими часами, приходя домой после таких прогулок, я сижу в своей комнате взаперти, как будто пытаюсь очистить свою душу. Что-то со мной не так, вот только что?

Вслед наступило долгое молчание. Да уж, в этой жизни многое происходит не так, как хотелось бы. Скоро ты это поймешь, Сара. Всему свое время. С этими мыслями я постарался улыбнуться ей, пытаюсь хоть как-то разукрасить ее затуманенные мысли. Мудрость, она и в тебе есть, подумал я, это одна из тайн, что я заметил тогда в твоих бездонных глазах, а я редко ошибаюсь.

Подобрав нужный подарок, вышел из здания, в мыслях одна девушка поборолла другую.

Смех, задор и злосчастное место

Большие ворота открылись, среди больших деревьев стоял загородный дом Томкредов. Звучала приятная музыка, рабочие таскали стулья, вокруг все было накрыто разноцветными гирляндами. Несмотря на осень, климат явно протестовал в этот день, вознаграждая Сару теплой, как летний вечер, датой. Увидев, как несколько опрятных людей проскользнули в большую деревянную дверь, из которой распространялся аппетитный запах, я последовал за ними. Я как почетный гость нажал в звонок, чтобы меня встретила Сара. Дверь открыл отец Сары, мистер Вильям, до безумия ухоженный старик с приятной внешностью. Посмотрев на меня умиротворенным взглядом, он поднял бокал.

– Приятно тебя здесь увидеть, Марк!

Легким движением рук, почти не касаясь, он обнял меня, лестницу принарядили, как на больших балах, слабый, но уверенный огонек камина в гостиной украшал дом еще больше, обшитые панели из белого дуба с цветными окнами – дом был потрясающим. Некоторые гости сидели напротив камина, попивая горячий чай, улыбаясь друг другу, о чем-то беседовали, в воздухе витал дух комфортности. На стене висела огромная картина, портрет, на котором изображена молодая женщина, сидевшая в кресле-качалке.

– Жаклин Рок. Эту женщину зовут Жаклин Рок. – Попивая остаток шампанского, Вильям с гордостью смотрел на эту картину.

– Да это же тысяча девятьсот пятьдесят четвертый год, Пабло Пикассо, верно?

– Да, Марк, верно. Последняя спутница, которая под конец жизни великого живописца стала супругой.

Увидев именинницу, улыбнулся, пытаюсь излучить счастье и продемонстрировав осознание всей торжественности момента, надеюсь, что смог создать нужный образ. Сверкая своей блистательной улыбкой, приблизилась в мою сторону, платье было темно-синего цвета, шелк, сделанный в Японии. Выглядела чинно, как меч самурая. Когда она улыбнулась, образовалась глубокая ямочка на лице – милая и обаятельная метка счастья.

– Марик, ты пришел.

Обнявшись, мы простояли минуты две, нам было необходимо стоять, долго прижавшись друг к другу, чтобы почувствовать теплоту, которая проникала в наши сердца.

– Сара, ты, как всегда, очень красиво выглядишь, это мой тебе маленький комплимент, с Днем рождения тебя.

– Марик, спасибо тебе.

Оставив прикосновения губ в моих щеках, она удалилась встречать других гостей.

Мне она нравилась, безмерно одинокая, даже в толпе окружения. Она не имела представление надевать маску лицемерия, сама по себе она привлекала довольно много поклонников.

Входная дверь открылась, Сара встречала гостей, зашел Эдди, мускулистый африканец с хорошим чувством юмора плюс талантом великолепного танцора. Обняв Сару, перехватив мой взгляд, скорчил физиономию, что ему доставляет огромное удовольствие быть с такой женщиной. Не вынимая с лица улыбку удовлетворенности, приблизившись ко мне, сказал:

– Послушай, ублюдок!

– Слушаю.

– Назови мне причину еще раз таскать тебя в руках смертельно пьяного?

– И я рад тебя видеть, друг.

Улыбнувшись, он протянул мне руку, сильно сжав мою ладонь, притянув к себе, и обнял.

– Брат! Здорово тебя здесь увидеть! Без тебя праздники не праздники.

– Ну да, я ведь сам дух веселья.

– Еще бы. Помнишь, в тот раз мы сильно нажрались и приставали к официанткам, и ты, получив отказ в свой адрес, хотел всем навалать?

– Давай без подробностей, как-никак здесь собрались якобы культурные люди.

– Я в тот раз протащил тебя в своих мускулистых руках целых два квартала. И, несмотря на это, я люблю тебя, между нами мужская любовь, согласишься?

– Да, если только однополые браки разрешались бы, мы бы жили вместе: только ты и я.

– Ха! Еще бы, вижу, ты не потерял чувство юмора, брат. Заметил, ты смотришь красивыми глазками на нашу именинницу? Неужто влюбился?

– Не спору, она прекрасна.

– Брат, а Климентина? Ты же не собираешься разбивать ей сердце.

– Между нами все кончено.

– Вот досада. Надеюсь, вы мирно?

– Разошлись? Нет, она буквально предала меня.

– Забей на нее, найдешь себе другую. Вот яркий пример – наша именинница, ты же у нас лев, уже подметил место.

– Ах-ах, хорош, Эдди, время покажет.

Напоминалка по имени Эдди. На уме опять появилась картина поражения, мысли о Климентине появились со скоростью ветра. Малая часть души, которая до сих пор любила ту женщину, вышла из тюрьмы, снимая свои оковы, и опять ударила по жилам, не жалея своего творца. Одеяло, плед и мокрая трава – мы были когда-то счастливы, но не сейчас, надеюсь, нынешний партнер ее удивит, как когда-то делал это я. Упавшая звезда, на которой мы загадали наши желания, не смогла осуществить мои прихоти. Она уделяла свое внимание приятным мелочам раньше.

Началась торжественная речь, как принято, гости по очереди поздравляли именинницу, дарили свои роскошные подарки, последним речь произнес отец Сары.

– Я хочу произнести тост. Сегодня мы все собрались здесь в честь нашей дочери Сары, девушки, которая наполняет нашу жизнь светом, за что я безмерно счастлив быть ее отцом! Пью за Сару.

Обняв и поцеловав дочь, он покинул дом, сказав, чтобы мы, молодые и энергичные люди, веселились в этот день. Некоторые гости, такие, как Эдди, были рады, что отец Сары ушел, и стали как-то раскованнее. По предложению именинницы мы все разом согласились сыграть в настольные игры, которых у нее была уйма. Смех и задор царили в тот миг в доме Томкредов. Эдди предложил даме бутылку хорошего красного вина, а мужская половина тихонько распивала виски с таким наслаждением, как это умеют только богатые.

Когда крепкий алкоголь подействовал на мой организм, я пробрался в давние времена, ощущая обоняние и осязание.

Случилось, однажды я забрел в одно злосчастное место с большим желанием увидеть то, как отдыхает простой народ. Причиной тому послужили слова деда, который яро был убежден, что мои жизненные взгляды рано или поздно меня погубят. Мне очень сильно хотелось почувствовать то, что почувствовал мой дед, какую ценность в бедноте увидел он? Есть ли на свете что-то еще важнее денег, богатства? То место оказалось дешевым кабаком, которое с первой же минуты на меня повлияло не с самой лучшей стороны. Вокруг витал воздух негатива простого народа, который был недоволен своей жизнью и прожигал ее в дешевых спиртных напитках. Вокруг я слышал лишь нытье посетителей этого грязного кабака. Каждый жаловался на свою жизнь, на своих жен, обрызгших после очередной беременности ни к чему не нужного чада, на глупую работу, которая платила лишь копейки, на несправедливость всего происходящего. Молодые девушки вели никчемное существование и утопали в похоти и разврате, строя глазки потным, грязным мужчинам, для которых такая дешевая добыча придавала им фальшивую уверенность в их бессмысленном существовании. А ведь в моей голове иногда проносились мысли

о простых людях, живущих в бедноте, которые, несмотря на все сложности, не теряли силу духа, что в любой ситуации они сохраняют свое лицо и берегут свои собственные ценности. Увы, я ошибался.. И дед, к счастью, тоже. Два ноль в пользу меня, дедуля.

Тень врагов

Под утро, придя домой после вчерашней нашей непростой ночи, уныло и безжизненно разглядывал потолок, а потом столь же уныло и осторожно нырнул под одеяло и позволил себе сорок минут покоя. В голове было пусто, чтобы хоть немного сообразить, позволил себе газированного сока, вкус был крайне неприятным, перегар и вкус испорченного сока повлияли на мой организм, после меня вырвало еще пару раз. Повернул бутылку вверх дном, газированный сок с шипением влился в прозрачную раковину, которая стремительно понесла его на дно. Хотел вспомнить всю картину вчерашней ночи, провалы в памяти случались, но это не тот случай, когда толком не можешь вспомнить. Прижав нос и затуманивая дыханием окно, почувствовал тепло осеннего солнца, наполнявшего прямо окно, нежностью грело мое невзрачное лицо. Я стоял и наблюдал субботнее утро, в голове все перемещалось, я бы стал дальше употреблять алкоголь, но не сделал этого, не из тех людей, которые болеют крепким сушняком в субботнее утро. Природа, люди, машины – все это перемещалось, стоял неподвижно, мысленно прокручивая быт всего происходящего. У каждого человека своя история, каждый пытается достигнуть совершенства, но мало кому удастся достичь желаемого, а некоторым достается головная боль в субботнее утро. Движения и движение – это жизнь, нужно много двигаться, если хочешь жить на этом свете даже с головной болью, как у меня. Когда другие лежат, вопя от головной боли, я двигаюсь, это и есть жизнь.

После я твердо решил выйти из дома, чтобы головная боль хоть чуть-чуть утихла. Донесся влажный ветер, как вдруг сверкнула молния, прогремел гром и хлынул дождь, люди, как обезумевшие животные, помчались искать укрытие. И лишь один я стоял, наслаждаясь теплыми каплями осенней поры, на лице быстро капала краска природы, волосы жадно впитали природный дар, лужа образовалась довольно быстро, желание танцевать над ней не утихло, и я принялся медленно и сбалансированно танцевать. Выглядело это, наверно, неприятно со стороны, но мне иногда нравилось почувствовать себя ребенком, чтобы хоть немного забыть взрослые причуды. В это время бой хронометра затих, прибыл темперамент с упоительной безмятежностью, головная боль исчезла из-за свежести всего происходящего. Как вдруг издали появились блики теней, фигурки людей, видел, как из темного переулка появилась еще пара фигурок, стремительное ополчение смерти. Ветер гуляющий спешно рисовал дымящие неистовство врагов, меня охватила тревога. Образовавшись в одну стаю, быстрыми шагами направились напролом в мою сторону. Дождь не утихал, в небе молнии развоевались. Не взвидев света, пустился драпать от этих фигур. Стекло бутылки навернулась сверкающими осколками, и тут я понял, что эти козлы принадлежат синьору Вито, стаями голодных волков бросавшие бутылки из полупустого пива, они стремились поймать меня. Я бежал изо всех сил, но безуспешно, верещанием небесной страницы и панегириком грома я почувствовал ужасающую боль в части челюсти. От резкой боли упал на землю, не успел надышаться воздухом, как одна из фигурок, прибежав, стала пинать резкими движениями мощных ног. Небеса раскатывались и содрогались от громоподобных ударов, избивали каждой штормовой волной, у меня обмирало сердце. В этот водоворот безумных событий успел посмотреть, как стая птиц взметнулась над нами, унося прощальный стон и крик, будто тянулись к небесам на зов облаков. С минуты на минуту глазючая стая слуг ожидала услышать предсмертные стоны, победоносная армия остановилась, заговорив друг с другом, принялись отдышаться и закурить.

– Вижу, ты не нарушаешь свой торжественно опрятный вид, мистер Тэйлор!

Лицо заглядывало прямо в душу. Потом легким движением прикурил от неувядаемого огня зажигалки, деликатно попыхивая, смотрел со скрытым удовлетворением на меня, когда по воздуху пронеслся рокот осеннего дня, у синьора Вито резко задергалась голова.

– Прости, мой второй визит не такой уж благоприятный. Но все же в тот раз я тебя предупредил. Не так ли, мистер Тэйлор?

Слуги и мелкие сошки все время что-то бормотали, стоя за спиной у синьора Вито.

– Закройте рты! – оборвал их синьор Вито, остервенелый, что у него сбивают сверхсекретные данные.

– Вы передумаете свое мнение насчет о грузоперевозках! Вам понятно, мистер Тэйлор?

Я промычал что-то невнятное, у меня будто отсох язык, бандиты смотрели мне прямо в рот, ожидая утешительного ответа. Синьор Вито умолк и взял в руки лист бумаги, торчавшей до поры до времени у него на кармане.

– Вот вам письмо от нашего хозяина.

Дрожащими руками взял мокрый лист бумаги, затуманенные глаза отказывались разбирать строки. В этот самый миг молния всей своей силой расколола дерево, росшее прямо под большим зданием, бандиты кучкой рухнули. Обеспокоенный взглядом синьор Вито приказал своим быстро встать.

– Надеюсь, третий визит будет в ваш офис, мистер Тэйлор!

Заговорив слово, они ушли напрочь от этого района. Вдалеке прогремел гром, будто говоря: «Они ушли». Лежа на мокром асфальте, почувствовал легкий ветерок, принесший мимолетный запах обгорелого дерева. Меня охватила безмятежность, смешанная со страхом, в это время думал о смерти, и, затаив дыхание, я отключился.

Живут в разных мирах

Я проснулся уже в больничке. Старая больничная кровать, пружины топорщатся, будто готовясь произвести выстрел прямо в кожу. В больнице царило холодное, утаскивающее жизнь, немое движение, которое сопутствовало слабому кашлю больных. Низкий поклон тем, кто изобрел анальгетики, боль терзала не только тело, но и душу, пока сестра не дала две таблетки красного и синего цвета, и через десять минут боль утихла. В соседней тумбочке стояла маленькая стеклянная банка, до краев наполненная густой жидкостью, в крышке имелась цифра, коряво написанная черной ручкой, анализы – как же я ненавижу всю эту процедуру. Побавлялся, что из моей крови и мочи выявят неутешительные результаты. Некомфортная обстановка угнетала меня, падали постельные принадлежности раз за разом, ворочался и метался, каждый раз сгребал с пола свою подушку. Поднялся сильный ветер, все окна старой больницы скрипели и дребезжали, нервы совершенно распались, вздрагивал при малейшем шорохе, загрузка эмоций и жалобных чувств. Соседом по комнате оказался старик семидесятилетний, глаза его потухали, словно белый снег, прошелся над ярко-зеленой поляной, спутанные волосы свисали до плеч с глубокими морщинами на лице, белая футболка была покрыта пятнами от пота и превратилась в лохмотья, только веснушки радовали меня, покрытые бурыми пятнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.